

Бюджет России: из-за чего спор?

Унитарная форма

Поводом для бюджетной войны, считает Геннадий Филлипин, заместитель Председателя Совета Министров России, послужило не столько содержание, сколько форма. Главным раздражителем, по его мнению, стал тот факт, что Россия посмела разработать свой бюджет не «во исполнение», а вполне самостоятельно и — что, может быть, самое неприемлемое для центра, — еще до того, как был утвержден союзный бюджет.

Напомним, что этот конфликт вовсе не предусматривался сценарием. Союзный бюджет был в свое время разработан и представлен парламенту, однако заблокирован в его комитетах и комиссиях. Основных причин, по которым он был отвергнут, две: доходная часть бюджета, по мнению депутатов, оказалась недостаточно обоснованной и устойчивой, а расходная — не соответствует нынешнему состоянию страны. По сути дела, конечно, это одна причина: центральное правительство предлагало еще один год прожить не по средствам, а по старому. Совет СССР с этим не согласился. В результате впервые за многие годы страна встала в новый бюджетный цикл, и, живя по старому бюджету, мы в правовом государстве, уже в январе миллионы рабочих и служащих должны были остаться без зарплаты.

Ситуация, острокопленная сама по себе, усугубилась еще и тем, что три республики к концу года благополучно утвердили свои бюджеты. И когда к ним добавились Россия с ее экономическим востановлением, разразился кризис. Вопрос — так ли уж нам необходим центр в его традиционных ипотексах? — из сферы теоретической и политической переместился в самую что ни на есть практическую и даже житейскую.

Во что именно этот кризис вылился в последний день работы союзного Съезда народных депутатов, написано достаточно, и вряд ли нужно возвращаться к этой теме. А вот продолжить логику Геннадия Филлипина — что в основе конфликта лежит прежде всего формальная сторона дела — думаю, стоит.

Российский бюджет разрабатывался в строжайшем соответствии с принятым ранее Законом РСФСР о бюджете республики на 1991 год. Из этого следует, что никакой неожиданности для союзного правительства не было и быть не могло. Представляя дело так, будто Россия вдруг, экспромтом оказалась финансировать важнейшие программы, развивающие армию и вообще Союз — значит рассчитывать на людей некомпетентных, не читающих даже газет.

Если провести анализ по статьям дохода и расхода, то окажется, что в подавляющем большинстве они соответствуют не только республиканскому, но и союзному законодательству. Бурные страсти, к примеру, разгорелись вокруг налога с оборота, который Россия полностью оставляет у себя. Однако под ним нет ровным счетом никакой основы, потому что содержание тех статей, которые прежде финансировались за счет этих поступлений, официально передано в республику, а одновременно, естественно, переданы и доходы от налога с оборота. Так что ни о каких тридцатипроцентных отчислениях в союзный бюджет не может быть и речи. Более того,

эти перемены утверждены уже в прошлом году практикой большинства республик.

Такая же точная история с подоходным налогом с граждан, который по союзному законодательству теперь должен полностью оседать в городах и поселках, — там, где живет налогоплательщик. 70 процентов налога на продажу опять-таки по Указу Президента страны должны оставаться в республиках. Так что никаких расхождений здесь нет.

Но, может быть, республика позволила себе слишком роскошную расходную часть? С учетом предстоящего роста цен, как заявил Геннадий Филлипин, бюджет предполагает расходы на уровне прошлого года. Если где и предусмотрен рост, так это в делении средств на возращение российской деревни, развитие здравоохранения и народного образования. Но такое решение второго Съезда народных депутатов РСФСР, с позиций союзных законодателей оно, впрочем, нисколько не расходится.

Хотя есть, конечно же, и расхождения, и поводы для дискуссии. Для предприятий республиканского подчинения (это всего четверть общего объема производства) установлен налог на прибыль не 45, а 38 процентов. При этом Г. Филлипин считает, что, если льготную ставку налога нужно отставить, — в подавляющем большинстве это разрозненные предприятия местной промышленности и сферы обслуживания, то по поводу отчисления в союзный бюджет — 10 процентов или несколько больше — вполне можно было бы сест за стол переговоров.

Предъявила республика права и на свою долю в доходах от внешнеэкономической деятельности. Львиной частью из более чем 80 миллиардов инвалютных рублей центр традиционно распределялся по своему усмотрению. Теперь Россия заявила, что 38 миллиардов она оставляет за собой. Можно спорить: должно быть 38 миллиардов, 35 или 42. Однако никто сегодня уже не станет оспаривать право республики самостоятельно распоряжаться хотя бы частью своего национального богатства.

Все это и дало основание Геннадия Филлипина считать, что бюджетный кризис спровоцировала не сущностная сторона дела, а формальная. В процессе разработки российского бюджета союзному правительству неоднократно предлагалось сесть за один стол и договориться о финансировании тех функций центра, которые республика ему передает. При этом, по подсчетам экономистов, может получиться не такой уж скромный бюджет. Прямые отчисления республик, если они будут пропорциональны российским, составят около 50 миллиардов. Если к ним добавить тридцать миллиардов от налога на продажу, пятьдесят, а то и больше, — от внешнеэкономической деятельности, тридцать — фонд стабилизации экономики плюс акцизные сборы и другие поступления, то в общей сложности наберется 180—200 миллиардов рублей. Даже с учетом недавно одобренных 130-миллиардных расходов на оборонные нужды — вполне достаточно, чтобы, подтянув, как и вся страна, пояс, прожить этот трудный год.

Но в том-то и дело, что центр такая форма отношений никак не устраивает. Он не знает и не хочет, судя по всему, знать другой формы, кроме унитарной. Потому что только она дает возможность жить не по средствам. Но тут, ничего не поделаешь, форма диктует содержание.

Виталий КОВАЛЕНКО.

ЧП НА «СЕВЕРНОЙ»

Утром 3 января в одной из выработок шахты «Северная» объединения «Воркутауголь» произошел сильный выброс угля и метана. Погибли четверо горняков.

Уголь на «Северной» залегают глубоко. К тому же в пластах — газодинамические явления. В то утро бригада занималась профилактическими мероприятиями, которые и должны предотвращать подобные выбросы. По мнению горноспасателей, шахтеров, скорее всего, подвело чутье. В забое шипело, а это верный признак того, что метан, содержащийся в пласте, может вырваться наружу. Предупреждение действовало лишь на двух членов бригады: они успели отбежать в безопас-

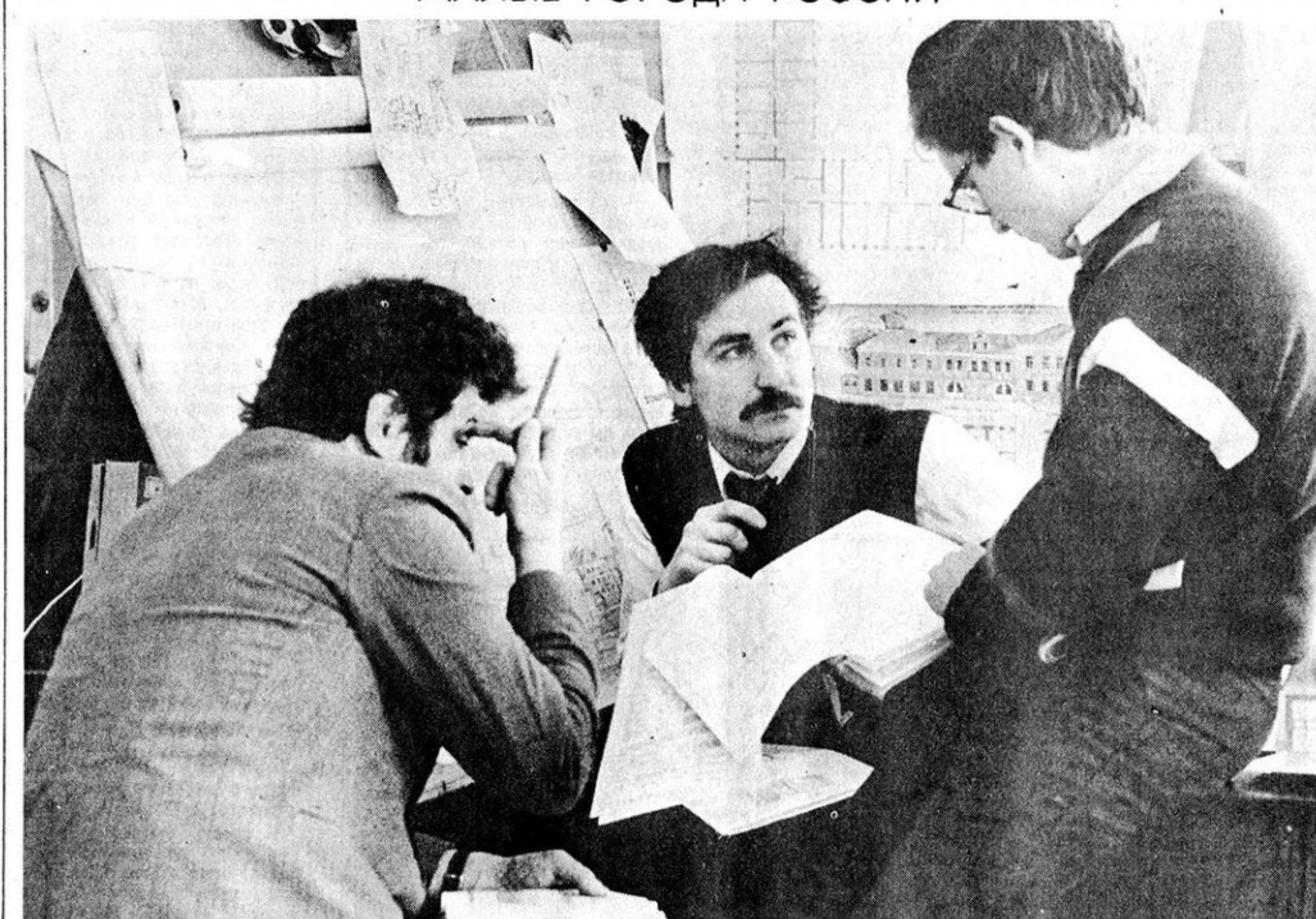
ное место. Выбросом накрыло четверых оставшихся. Люди оказались под шестисоттонной толщей угля.

Оставшиеся в живых шахтеры пришли на помощь товарищам. Но из-под угля удалось извлечь только одного. Первая помощь, оказанная ему на месте, пришла поздно. Прибывшие на место горноспасатели высвободили тела погибших горняков поздно вечером. Все они молодые люди, оставшиеся после себя восьмерых детей.

Вчера на шахту прибыла государственная комиссия во главе с заместителем Министра угольной промышленности СССР А. К. Беликовым.

Владимир ОВЧИННИКОВ. Сыктывкар.

МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ

В Ельце, старинном купеческом городке, архитекторам повезло. И тем, что уцелела старая часть города, и тем, что гористополком единодушно с архитекторами убеждены в необходимости сохранить бесценное наследие — лицо города. Но как? Провести внешний камуфляж? Нет, лучше возвести мини-комбинат панельного домостроения мощностью 50 тыс. кв. м жилья в год. Первый дом предполагается построить в 1992 году. А сейчас молодые архитекторы работают над второй частью программы — восстанавливают, реконструируют все, что должно жить в веках. Так, по проекту А. Новосельцева реставрирован дом Наза Бунина. В полном соответствии эпо-

хе приведен его интерьер. Работают над усадьбой писателя в Озерках. Гордятся ельчане своим «Арбатом» — излюбленным местом прогулок — улицей Мира (бывшей Торговой).

О чем еще мечтает архитекторам, как не о воплощении в жизнь своих замыслов? Тем более в наш век типовой застройки. Многим ельчанам зодиум нет еще и тридцати, а имена их уже вписаны в каминную летопись города. И это прекрасно.

С. ЧИРИКОВ. Фото автора.

На снимках: бывшая Торговая улица; архитекторы за «привязкой» очередного жилого дома (начальник бюро Александр Шашин, архитекторы Владимир Ачкасов и Александр Новосельцев).

Иван СИПАЕВ:

«БУДЕМ ЖИТЬ ПО СРЕДСТВАМ»

Внеочередной Съезд народных депутатов РСФСР оставил правительство обширную и очень плотную программу действий, которую оно должно реализовать в самое ближайшее время. Эта программа зафиксирована специальными постановлениями о мерах по стабилизации экономики и переходу к рыночным отноше-

ниям. О том, какие шаги делает правительство в этом направлении, наш корреспондент ведет беседу с Председателем Совета Министров РСФСР.

— Иван Степанович, Съездом был сделан вывод, что обострение нынешней ситуации в стране произошло по вине союзного руководства, а в результате слабой координации действий Верховного Совета РСФСР и правительства республики. Ваше мнение по этому поводу?

— Да, некоррелированность есть. Она в основном объясняется новизной отношений исполнительной и законодательной властей, а также вполне понятной малоопытностью той и другой стороны. Пришли новые люди, складывается совершенно новый, демократический тип отношений. Но, на мой взгляд, нельзя оправдать, что некоторые законы принимались депутатами слишком энергично, без всякого участия правительства. Это нормально.

— Принимать законы — естественное право депутатов.

— Да, но когда принимаются законы, требующие компетенции участия министерств финансов, юстиции, без их участия можно наломать дров. Возьмем тот же закон о пенсиях. Хорошо, конечно, депутатам показывать себя людьми, заботящимися о благе граждан, но где взять деньги? Надорвать окончательно экономику? Это уже не работа, а прямой ущерб тем же гражданам.

Правда, в последнее время нас стали привлекать к осу-

ществлять мероприятия, обеспечивающие реализацию права собственности республики на природные и энергетические ресурсы, предприятия, учреждения науки, образования, здравоохранения, культуры, которые находятся на территории РСФСР. Как идет эта работа?

— Назову два направления, реализующие понятие собственности. Первое — это закон и положение об акционерных обществах, они готовы и получили в правительство «обкатку». В ближайшее время мы примем постановление Совета Министров, чтобы тут же можно было приступить к работе. А одновременно будем просить Верховный Совет как можно быстрее рассмотреть закон. Второе направление — закон и положение о приватизации, которые сейчас обсуждаются в правительстве.

Это рабочие правовые документы, реализующие право как коллективной, так и частной собственности. Они очень нам нужны уже в начале нынешнего года. Будем рассматривать и положение об условиях выхода предприятий, коллективов из союзных структур и превращение их в самостоятельные функционирующие структуры. Это тоже реализация права собственности, поэтому мы должны подготовить документ в короткий срок.

— Иван Степанович, уже дол-

жны быть приняты Основные направления социально-экономического развития РСФСР на 1991 год, и правительство обязано быстро довести до непосредственных исполнителей республиканский заказ. Чем он отличается от того союзного госзаказа, который постоянно был на острие пера у газетчиков? Стал ли он чем-либо привлекателен для товаропроизводителя? Или сохранил свое административное начало?

— Разумеется, конкурсным он не стал, ибо, по моему мнению, конкурс может быть лишь тогда, когда предложены конкретные задания. Правда, он выгоден тем, что обладатель его получает и определенные преимущества: гарантированное снабжение, льготы по налогообложению. Госзаказ на сельскохозяйственную продукцию размещается на строго добровольной основе: крестьянин вправе отказаться от него, если ему это представляется невыгодным.

— Съезд предложил вам также разработать ряд специальных программ — например, по товарам народного потребления, энергетике, транспорту... В нашей памяти еще свежи аналогичные программы, с размахом и помпой принимаемые Союзом. Полные обещаний, но заведомо нереальные, они канули в Лету. (Юморизм на 2-й стр.).

ФАКТ • СОБЫТИЕ • КОММЕНТАРИЙ

Дорабатывается проект Конституции РСФСР

3 января в Верховном Совете РСФСР состоялось рабочее заседание Конституционной комиссии, в котором, помимо его членов, приняли участие депутаты и специалисты, входящие в значительно расширенный в последнее время редакционный и экспертный советы по разработке проекта новой Конституции Российской Федерации. Открытый заседание, заместитель председателя Конституционной комиссии Руслан Хасбулатов подчеркнул необходимость в соответствии с решениями второго внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР подготовить такой проект Конституции РСФСР, который бы не устарел уже через год, а также подготовить блок документов по выборам Президента РСФСР. На заседании обсуждались вопросы взаимодействия проекта Конституции с проектами Союзного и Федеративного договоров, некоторые формулировки положений Основного Закона республики, а также итоги открытого конкурса на представление альтернативных проектов Конституции и блок вопросов, касающихся отработки механизма принятия новой Конституции РСФСР.

Аккредитируются предприниматели

С 1 января Министерство внешних экономических связей РСФСР (МВЭС) приступило к аккредитации иностранных фирм, банков, коммерческих организаций, действующих на территории Российской Федерации.

По словам начальника протокольного отдела министерства Владимира Миклашевца, уже зарегистрировано 18 заявок. Касаясь вопроса аккредитации той или иной фирмы, он отметил, что преимущественным правом пользуются те зарубежные предприниматели, которые известны в своей стране и на мировом рынке как надежные деловые партнеры. Кроме того, принимаются во внимание их опыт сделок с Советским Союзом. Важно также, чтобы предлагались проекты по устранению проблем на российском потребительском рынке и в производственной сфере.

Факт аккредитации, считает Миклашевцев, это практический шаг по реализации российского суверенитета.

Торги — через месяц

Московская центральная фондовая биржа объявила о проведении в конце января — начале февраля первых пробных операций с акциями коммерческих советских предприятий. К повторной продаже будут предъявлены акции коммерческих организаций Ленинграда, крупных промышленных предприятий и банков Украины и Урала, некоторых коммерческих банковских объединений.

Приглашены 124 брокера, представляющих соучредителей фондовой биржи, и 200 брокеров, купивших места на бирже. Брокерское место стоит 1 миллион рублей, брокеру без постоянного статуса один торговый день на бирже стоит 350 рублей.

Московская фондовая биржа (с правами центральной), созданная в конце прошлого года, планирует довести финансовый оборот в 1991 году до двух миллиардов рублей (1990-й — 500 миллионов рублей).

Ужесточено наказание за изнасилование

В Узбекистане ужесточено наказание за изнасилование. По сообщению республиканской прессы, в местное законодательство внесена соответствующая поправка, которая считает отныне одним из отягчающих обстоятельств совершение этого преступления во время массовых беспорядков. В этом случае обвиняемому может быть вынесен смертный приговор.

Фестиваль дворянского собрания

Забывшее слово «дворяне» вновь появилось на пороге XXI века в лексиконе наших соотечественников. В Москве заявил о рождении Союз потомков российского дворянства. Так что же они, эти люди, на что претендуют, чего хотят? О себе они расскажут сами во время фестиваля, который пройдет с 7 по 9 января в столице. В его программе — выставка «Русская армия в 1812 году», конференции, концерты, другие мероприятия.

Главную задачу члены союза сформулировали так — восстановить историческую справедливость по отношению к репрессированному сословию, немало сделавшему для блага России. В планах — реставрация утраченных культурных ценностей, и прежде всего бывших дворянских усадеб. Кстати, поможет этому немаловажное обстоятельство: союз создан при Всероссийском обществе охраны памятников истории и культуры. Новая общественная организация собирается проводить благотворительные акции, направленные на помощь больным, престарелым, детям-сиротам, создать собственное издательство. Что касается финансирования всех этих программ, то союзу не будет чужда коммерческая деятельность, в частности, он будет иметь собственные предприятия.

Только в Москве в союз уже захотели вступить более полутора тысяч человек. Их происхождение подтвердит специальная генеалогическая комиссия.

«Российская газета» — «Интерфакс».

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСУНОК

Рис. Д. АГЕЕВА

«БУДЕМ ЖИТЬ ПО СРЕДСТВАМ»

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

— Мы меняем принципы и подходы к ним. Начнем с плана, то есть с желаемого, а с бюджета. И причем не с расходами его части, а с доходной. А до сих пор все было наоборот, и никого не интересовало, хватит ли доходов, чтобы реализовать все грандиозные предначертания. Сейчас мы во взаимодействии с регионами и нашими республиками как раз и рассматриваем доходную статью бюджета. А исходя из этого смотрим, какие программы можно реализовать в 1991 году. То есть мы будем жить по средствам и никак иначе.

Сегодняшнее экономическое положение страны значительно ограничивает формирование доходной части бюджета. К тому же наше стремление создавать льготные условия предпринимателям в тех сферах экономики, где создаются материальные блага, естественно, требуют соответствующих бюджетных ассигнований или сокращения доходной части бюджета благодаря налоговым скидкам. Но мы идем на это, ибо стремимся заинтересовать производителя наращивать производство продук-

ции. Исходя из решений Съезда народных депутатов РСФСР, мы должны 15 процентов национального дохода вложить в развитие деревни, в реализацию программы возрождения села. Есть и ряд других мер, которые мы обязаны предусмотреть в бюджете — это, например, социальная защита малообеспеченной части населения в связи с переходом к рынку.

Поэтому мы не можем планировать на 1991 год крупные программы. Сначала нужно остановить разрушение экономики, затем стабилизировать ее. А уж потом, когда начнется подъем и увеличится национальный доход, мы будем думать, как их расходовать. Тем не менее социальные программы будут. А что касается производственных — какой продукции, когда и сколько надо сделать, кому и что надо дать — мы этого планировать не будем.

— Можно ли из сказанного сделать вывод, что мы постепенно переходим на планирование по типу национальных программ — скажем, как в США?

— Конечно. Без программ сегодня не функционирует ни одно государство.

— Иван Степанович, всем нам запомнилось «столкновение»

правительства и парламента по поводу повышения цен. Какое развитие эта ситуация получит в дальнейшем? Придерживаетесь ли вы по-прежнему той точки зрения, что подобная манипуляция ценами — исключительная прерогатива правительства?

— Сейчас раздаются голоса, что новое правительство успешно наделало много ошибок: выпустило постановление о чеках «Урожай-90», подняло закупочные цены на мясо. Ни первое, ни второе ошибкой я не считаю. Что касается попытки ввести договорные цены на ряд товаров в первой необходимости, тут я сегодня действовал бы по-другому. Это, конечно, прерогатива правительства, но вопрос сам по себе столь острый и деликатный, что мне следовало бы все заранее оговорить с Верховным Советом. Возможно, тогда депутаты согласились бы с правительством. Если хотите, тут я был неправ: в принятии таких крупных решений нельзя жестко придерживаться формулы «это мое право». Короче говоря, выводы на будущее я сделал.

— Так что же дальше будет с ценами?

— Конечно, хотелось бы следовать программе «500 дней» и

держат цены на 150 видов товаров, но ситуация стремительно меняется к худшему. Сейчас держат цены — значит давать огромные многомиллионные дотации, поэтому мы сможем заставить стоимость лишь немногих товаров — в ближайшем время этот список будет предложен Верховному Совету. Остальная часть товаров пойдет по рыночным ценам с соответствующей компенсацией.

— Считаете ли вы Совет Министров РСФСР реформаторским правительством?

— Называть себя реформатором нескромно. Пусть на этот счет делают выводы те, кто ощущает на себе результаты нашей деятельности. Мы же стремимся идти по пути реформ.

— Все члены кабинета? — Могу сказать твердо: оппозиции, которая была бы настроена антиреформаторски, у нас в Совете Министров нет. Скорее есть сверхреформаторские настроения, не подкрепленные реальной жизнью. И есть управленческая неопытность, особенно в новых, еще непривычных для нас структурах.

— Недавно вы заявили о том, что новый кабинет министров уже нуждается в реорганизации. Какой она будет?

— Да, такая необходимость есть. Кабинет формировался стремительно — мы набрали большую группу молодых людей, назначили их на серьезные должности буквально в течение двух недель. Противостоит же известной долей идеализма, но ведь надо было отрешиться от старых устоев, стереотипов. Так что ошибки есть, и теперь их надо исправлять, обновляя правительство. Мы уже видим, где у нас слабые места и какие должности надо усилить более подготовленными, прогрессивно мыслящими людьми. В общем, перемены мы произведем в самое ближайшее время.

— Речь идет лишь о конкретных личностях или о структуре кабинета тоже?

— Да, структуру мы тоже частично изменим. Ее мы формировали с тем учетом, что будем выполнять рыночную программу «500 дней» и что наш суверенитет будет реализовываться решительными темпами. Сейчас мы видим заторможенность и в том, и в другом направлении. Ситуация обязывает нас иметь такую структуру, которая упрядит бы процессы, за которыми мы сейчас едва поспеем, а то и просто отстанем.

Елизавета ЛЕОНТЬЕВА.

Под углом беды чернобыльской

Когда организовывался отдел Брянского облисполкома с громким экологическим названием «Координация работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС», я раздался, что наконец-то будет орган, который объединит усилия всех разрозненных служб области. Ведь только в Брянске — более десяти ведомственных лабораторий, занимающихся последствиями Чернобыля. И что же имеем? Через год отдел превратился в управление, штаты выросли, оклады тоже. Он у чиновника стал в два раза выше, нежели у специалиста и врача. Впрочем, можно бы и не обращать на этот факт внимания, если бы там работали экологи — профессионалы и несли бы ответственность за свою работу. Однако полезность отдела созданного управления пока нет, ведомственные структуры по-прежнему не координируются.

Теперь создан еще один, уже российский бюрократический орган, который будет именоваться Чернобыльским комитетом с подразделениями в Брянске и Москве. Из газет узнал, что ему будет несколько штат человек. Чем они, такое количество, будут заниматься, яму непостижимо. Но то, что миллионы рублей будут оторваны от чернобыльских нужд на их содержание, несомненно. А зачем? Для координации работы между областями, уверен, хватало бы не нескольких десятков токовых специалистов в Совмине РСФСР.

К слову сказать, Брянщина уже имеет печальный опыт с образованием отдела Госкомприроды при облисполкоме. Семьдесят с лишним высокооплачиваемых чиновников дублируют работу ведомственных служб, делают то же самое, что до них на общественных началах выполняли всероссийское общество охраны природы и санитарная служба. Но и это еще не все. Такие серьезные слова, как экология, Чернобыль, стали своего рода бизнесом для спекулятивных машин. Как по-иному понять то факт, что скромно метрировавший себя бывший ректор Брянского технологического института Е. Мураханов, обладательствовавший академической мантией Московского инженерной академии, формирует институт экологии в Брянске со штатом 100—200 сотрудников, работающих на договорных началах? И странно, стоило только объявить, что сей институт будет изучать проблемы Чернобыля, как получают от облисполкома аванс в сто тысяч рублей. В том, что бывший ректор умеет ловко обделывать коммерческие дела, никто не сомневается. А вот в том, что он глубоко знает экологию, подтверждений крайне мало.

Вообще-то говоря, с исследователями-экологами Брянску не везет. Их нет, их не готовят. Совсем недавно я вернулся со всесоюзной конференции «Экологические проблемы охраны живой природы», где защищал идею биогеоценоза — основы природоохранной деятельности. Но своих коллег-земляков там не встречал.

Фактически вопросы безопасности проживания людей на загрязненной радиацией территории монополизированы двумя ведомствами: Госгидрометом и здравоохранением. Первое определяет пораженность гамма-

частичами цезия 134, 137 местностей далеко несовершенными авиационными методами, часто пропуская мелкие участки с загрязненностью в 10 кюри на квадратный километр и более. Второе — следуют информации первого и даже по прошествии пяти лет так и не собрало банк данных по лабораторной диагностике диспансерного обследования людей, проживающих в разных районах загрязнения. А ведь сколько было слов о диспансеризации!

Известно, что 80 процентов всех клинических исследований по определению состояния здоровья людей приходится на лабораторную диагностику. Между тем в Брянске я не встретил ни одного специалиста, который бы в поисках банк-данных к главному специалисту Минздрава РСФСР В. Розенталю, который в зараженном городе Новозыбкове в 1986 году организовал центр лабораторной диагностики. К его огорчению и моему великому удивлению, все банк-данные в свое время были изъяты третьим и четвертым управлениями здравоохранения и даже мази крови (гематологические исследования) оказались выброшенными на помойку. Как же так? Эти сведения должны быть под рукой у врачей, по ним сегодня можно судить о здоровье обследованных людей, пораженных радиацией. Важны они и для самих больных, и для науки. И, по моему мнению, изъятая информация должна быть возвращена в банк данных, да и вообще результаты диспансеризации населения подвергшихся заражению радиацией районов должны быть доступны и широко известны. По ним должны строиться, наряду с другими факторами, прогнозы возможных последствий для здоровья людей, даваться заключения по экологической пригодности для проживания на загрязненной радионуклидами территории. Разгильдяйство это, мягко говоря.

Возьмем еще вот что. На развитие лабораторной диагностики Минздрав РСФСР выделил в нынешнем году Брянской области миллион рублей. Кто-то в министерстве занимается закупкой импортного оборудования и реактивов, к нему. А кто и как? Что уже куплено и для каких клиник и районов? Подойдет ли это оборудование или нет? Правильно ли расходуются инвентаря? Опять — темный лес, опять — неизвестность даже для специалистов. Также неясно, кто несет персональную ответственность за весь комплекс мероприятий по предупреждению экологических последствий в Брянской области. Если управление координации облисполкома, то его следует немедленно укомплектовать экологами. Если таковых сейчас нет — распустить управление и не тратить чернобыльские миллионы на содержание никчемного аппарата.

Невозможно оставаться равнодушным, когда слышишь, что в зоне жесткого и постоянного контроля «медленно гибнут десятки тысяч детей». Логически напрашивается вывод: наше республиканское руководство проявляет кощунственное безразличие к людям, обманывает их денежными подачками, соблазняет народ оставаться на генетически опасной радиационной

земле. Вместе с тем, возникает и такой вопрос: а где доказательства, что эта земля радиационно опасна? К ужасу нашему, ни депутаты, ни сотрудники аппаратов служб управлений, министерств, ведомств, лабораторий ничего конкретного не сделали для такого обоснования. Полагаю, что переселение людей из загрязненных районов — важная мера, но нельзя отбрасывать экологические проблемы. Все должно решаться в комплексе с мыслью о бережном расходовании народных средств. А то ведь что получается. Прошло пять лет, а Брянский облисполком так и не отчитался перед народом, куда и на что уже израсходованы средства миллионов рублей чернобыльских...

Даже выселив всех людей из загрязненных зон, территории эти на произвол судьбы не брошишь. Там придется, изменив методы и опыт хозяйствования, жить отдельным контингентом людей, следить, например, за лесом, чтобы избежать пожаров, собирать походы в городах Новозыбкове и Клинцах и их окрестностях. И все должно делаться на научно — производственной основе. Без науки никак не обойтись, если мы хотим не навредить еще больше и народу, и России.

Не следует забывать, что пострадавших от радиации лечат не комитеты, а медики. Без науки и тут не обойтись. Депутатская группа «Чернобыль» могла бы своим содействием помочь строительству в Брянске центра радиационной медицины, а также, чтобы в центральной клинической больнице РСФСР в Москве было выделено 125—150 коек для постоянного обследования и лечения граждан Брянской области. Сегодня в России это единственный диагностический центр, укомплектованный импортным лабораторным оборудованием и профессиональными кадрами. Содействие клинической больницы чрезвычайно важно и нужно, чтобы иметь прогнозы об истинном влиянии радиации на здоровье людей и оказывать им квалифицированную медицинскую помощь.

Анализируя сложившуюся ситуацию с ликвидацией чернобыльских последствий, хочется не хныкать, а приходится говорить о неблагоприятном положении дел. Мало выписать или выдать денег. Важнее — суметь ими разумно распорядиться, для пользы людей. Не менее важно, что всеми делами руководит, распоряжается — хвастает ли у него способностей, доброты, порядочности. Нетрудно насоздавать комитеты, управления, центры, институты, лабораторий, что, кстати говоря, и просматривается сейчас. Нужна, на мой взгляд, разумная, конструктивная координация усилий. Если комитет, так комитет, но раз Бога не нужно насыщать его чиновниками с высокой зарплатой. Должна быть малочисленная служба из профессионалов, знающих дело и умеющих его добросовестно исполнять. Народным депутатам из группы «Чернобыль» стоило бы прежде всего над этим обстоятельством задуматься, постараться его реализовать.

В. АДАМОВИЧ,
доктор биологических наук,
областная санитарная станция,
Брянск.

ЧТО ДАДУТ НОВЫЕ УКАЗЫ?

Несмотря на то, что IV Съезд народных депутатов СССР предложил воздержаться от рекомендации Президенту издать Указ о создании внебюджетных фондов стабилизации экономики, Указ такой все же появился — одновременно с Указом о введении налога с продаж. Судя по их содержанию, правительство начинает извлекаться от столь часто критикуемого недостатка: нерешительности и непоследовательности в действиях. Тем не менее сам образ действий вселяет глубокую тревогу.

Пятипроцентный налог с продаж, плательщиком которого в конечном счете будет выступать рядовой потребитель, будет означать как минимум пятипроцентный рост цен. Поскольку правительство до сих пор не нашло способа остановить безудержную инфляцию и — главное — кредитно — ссудную эмиссию, ответом будет по меньшей мере пропорциональное нарастание цен. Выдачу денег, что в условиях раскручивающейся инфляции иначе как финансовым саморазрушением назвать нельзя.

Настораживает также и то, что из всех возможных способов сокращения бюджетного дефицита — а именно на это, по признанию заместителя министра финансов СССР Р. Равеского, нацелен новый налог, — правительство избрало простейший: заставить руку в карман своих нищих граждан.

Сам по себе реформа налоговой системы в СССР назрела давно, однако добавление нового налога нельзя рассматривать как ее начало. Правительство залечивает раны, нанесенные отменой налога на холостяков и бездетных граждан и не имеет ни малейших планов отказываться от главного источника пополнения казны наличностью: архаичного и неперспективного налога с оборота, хотя армения у него была предостаточно. Ведь предложения о переходе на принятый в мировой практике налог на добавленную стоимость раздвинулись еще в бытность министром финансов Бориса Гостева и неизменно отвергались его аппаратом.

Ситуация с внебюджетными стабилизационными фондами представляется более сложной. Потребность в неких «демпфирующих» фондах при переходе к рыночным принципам — хозяйствования с административными в принципе не вызывает возражений, но осуществление этой идеи вновь настаивают.

Не было бы никаких претензий, если бы средства фонда предполагались расходоваться на ускоренное развитие сети пунктов трудоустройства и профессиональной переподготовки, на

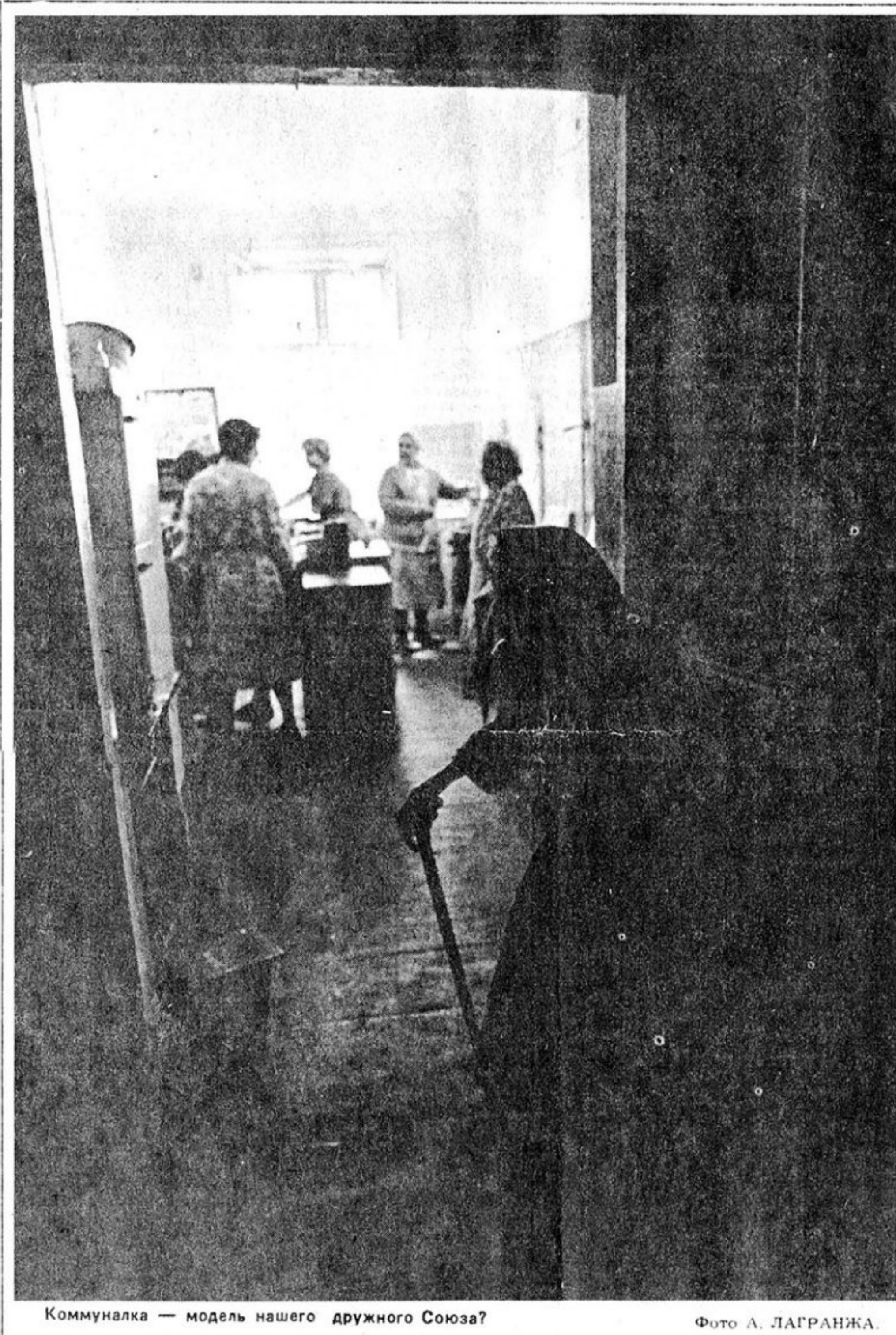
финансирование ускоренного создания рыночной инфраструктуры (прежде всего коммуникаций), на оплату труда западных экспертов, консультантов и целых фирм, осуществляющих обучение управленческого персонала наших предприятий, наконец на создание избыточных жилищных площадей, без которых все разговоры о рынке рабочей силы останутся разговорами. Ни о чем этом в Указе, однако, речи нет.

Но совершенно непонятно, почему в функции стабилизационного фонда должно входить финансирование «научно-исследовательских программ» и «затрат на конверсию» — долгосрочных капитальных проектов, не связанных с сегодняшними проблемами. Наука и конверсия — при всей их бесспорной важности и нужности — должны финансироваться из бюджета. В противном случае создается впечатление, что правительство просто нашло элегантный способ бороться с бюджетным дефицитом, перекладывая часть вчерашних бюджетных расходов на внебюджетные организации вместо того, чтобы решительно сокращать их.

Резкое возражение вызывает замысел использования средств фонда «для поддержки предприятий, испытывающих в период перехода к рыночным отношениям затруднения по не зависящим от них причинам». Хотелось бы увидеть директора завода, который признает, что «затруднения» на предприятии вызваны «зависимыми» причинами и не станет требовать своей доли в этом фонде. Неизбежным следствием такой формулы станут произвол распорядителей фонда в выделении субсидий и кредитов и крайне низкая его эффективность, поскольку решать судьбу предприятий будут не экономические, а чисто административные механизмы.

Между тем гораздо разумнее было бы дать предприятиям широкую возможность своими собственными средствами самим поддерживать тех из смежников, чья продукция им необходима, предоставляя благополучно умереть заводам, чья деятельность никому не нужна, чем на излюбленный централизованный манер отнимать у предприятий эти средства и затем перераспределять их по неведомым мотивам. При буквальном следовании букве и духу этого Указа результатом такой стабилизации будет консервация сложившейся производственной структуры и, следовательно, не обременение, а затруднение рыночного реформирования экономики.

Сергей ПАНАСЕНКО.

Коммуналка — модель нашего дружного Союза?

Фото А. ЛАГРАНЖА.

ВЕДОМСТВЕННЫЕ УЛЬТИМАТУМЫ

ПОЧЕМУ ВОЗНИКАЮТ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К САМОУПРАВЛЕНИЮ

В Ессентуках убеждены: базовой структурой перехода к рыночной экономике должен стать город.

— Питание в санатории хуже, чем в столовой. В некоторых из них, где раньше было хорошо, теперь плохо. Это не так. На столе ни разу помидора не увидели. И это в сентябре — октябре...

(Из разговоров у минерального источника).

О том, насколько плохо кормят на ессентуках курортах, я и сам убедился в санатории имени Калинина. И сам город в целом оставляет впечатление запущенности. Немало здесь полуразрушенных беседок, лавочек, обветшавших зданий, давно ждущих ремонта. Бросаются в глаза выбоины, ухабы на улицах и площадях. Словом, о явной скудости ессентуковского бюджета говорит многое. Да и откуда прозябать богатству города, думалось мне, если самые доходные предприятия — санатории — принадлежат ведомствам и профсоюзам, а потому практически никак не участвуют в формировании его бюджета.

С таким пессимистическим настроением я переступил порог старинного особняка в центре города, в котором размещался исполком горсовета. И неожиданно получил здесь немалый заряд оптимизма.

Нет, не сразу, конечно, возник у меня этот оптимизм. В городской плановой комиссии нарисовали вначале довольно безрадостную картину. В очень плохом состоянии коммунальные службы, инженерные сети. Не хватает тепла. Котельную строят пять лет и никак не достроили. Немало бед в городском здравоохранении, особенно детском.

Во многих местах отсутствуют канализация, хотя проект близок к завершению. Но для его осуществления нужно изыскать 10 миллионов рублей. Между тем дефицит городского бюджета уже сейчас составляет

полтора миллиона. Где же взять деньги?

И вот 19 октября прошлого года сессия городского Совета принимает смелое и, на мой взгляд, единственно правильное в сложившихся условиях решение: в соответствии со статьей 10 союзного Закона «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» и статьей 23 Закона «Об собственности в СССР» имущество и средства местного бюджета — государственной жилой фонд, здания и сооружения предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания населения, построенные за счет госкапиталовложений, объявляют коммунальной собственностью города и переходят в полное подчинение городского Совета народных депутатов. На основании этого исполком предложил предприятиям напрямую заключать договоры об аренде, рассматривая их как первый шаг на пути к приватизации собственности, последующим выкупе ее коллективами.

Напрягается вопрос: почему же решение смелое, если оно выносится сразу на двух союзных законах? А можно ли было себе представить еще недавно, чтобы город раньше края или области, без их подкачки и во многом в ущерб их интересам принял столь ответственное решение? И, не побоюсь этого слова, именно мужество проявили народные депутаты и городские руководители, пойдя на откры-

тую конфронтацию с краем и ведомственными структурами.

Подумайте только, каких весомых сумм лишается теперь исполком на содержание своего аппарата и многочисленных краевых ведомственных подразделений. Да только краевых! Их и в Ессентуках хватает.

Естественно, в Ставрополе с разразившейся встречей демарш курортного города. Зная о готовящемся в Ессентуках сессии, крайисполком буквально за три дня до ее начала спешно принял решение «Об упорядочении разгосударствления собственности в крае». В преамбуле его — угрожающая фраза об имеющихся «фактах «растаскивания государственной собственности под видом приватизации или иной мотивировки». И прямой наезд на отдельные государственные органы, которые «начали присваивать себе право распоряжаться государственной собственностью, находящейся в чужом ведении». И совсем уже гневные слова, что это создает «беспорядок в ведении народного хозяйства края, затравливает органы службы и предприятия, отрицательно сказывается на согласованности и эффективности мероприятий по переходу на работу в условиях рынка». Решение крайисполкома однозначное: впредь до разграничения собственности РСФСР, коммунальной собственности края, области, районов и городов прекратите сделки (!) по продаже и безвозмездной передаче любых

типов государственных предприятий и их структурных подразделений. Но даже столь грозное решение, как видим, не испугало ессентуковских депутатов.

Удари по оплунным тут же нанесли ведомственные подразделения, расположенные в Ессентуках. Курортпродторг, например, организовал обращение участников конференции, в котором заявлено, что взятый курс разгосударствления — собственники ведут к ухудшению дисциплины в поставке товаров промышленности. Не успокаиваясь на этом, генеральный директор торга Р. Левченко направляет в горсовет послание ультиматум, где требует расторжения договоров, заключенных 1 ноября между исполкомом и торгово-закупочной продовольственной базой.

Почему подробнее хочется рассказать об этой бурной битве? Чтобы показать, сколь тесно путь к самоуправлению города. Казалось бы, каждому ясно: муниципализация собственности — единственная сегодня возможность найти средства для решения городских проблем, поправить дела на одном из самых известных всесоюзных курортов. Но ведомственные интересы для многих оказываются выше здравого смысла.

Замечу, что именно торговую закупочную базу снабжает все ессентуковские курорты продовольствием, именно от нее во многом зависит качество питания, на которое сейчас столько

нареканий. Аренда же способствует повышению заинтересованности работников в результатах своего труда. После заключения арендного договора коллектив базы стал намного активнее выходить на прямые связи, что не может не вселять надежды на скорое улучшение рациона курортника.

Окреп мой оптимизм и после посещения крупнейшего на Кавминводах ессентуковского университета, также вступившего в арендные отношения с исполкомом. Директор Надежда Ивановна Баркал назвала конкретные адреса прямых связей, помогающих насыщать полки товарами.

Привыкший к пустоте московских магазинов, — я был немало удивлен довольно широким ассортиментом товаров в Ессентуках.

Примечательно, что в новых условиях первыми партнерами универмага по прямым связям стали ставропольские объединения «Кавмаш», «Пятигорск» и «Кисловодск». Теперь каждый гость города может увидеть отсюда памятник суверену.

Прямые связи облегчат нам и возможные сложности с фондированием, — говорит Надежда Ивановна. — Ведь отныне наша прибыль перечисляется непосредственно в бюджет горсовета, с чем краевому управлению торговли не так легко смириться. Как можно быстрее нужно создавать в нашей республике товарные биржи.

А самый большой оптимизм вселили в меня ессентуковские народные депутаты и руководители горсовета, которые твердо, несмотря на все чинимые препятствия, стоят на избранном пути к самоуправлению.

Убеждена, что именно город должен стать базовой структурой перехода к рыночной экономике, — заявила заместитель председателя исполкома представитель горлана Нина Ивановна Луизова.

И ближайшие планы ессентуковцев подкрепляют эту уверенность. Уже сейчас готовится очередная сессия, которая рассмотрит вопросы об объявлении собственности Совета предприятий местной промышленности, санаториев. Конечно, немало здесь еще неясностей. К какому виду собственности относятся, к примеру, профсоюзные здания, которых в городе немало? Будет ли точка зрения, что это общественная собственность, а потому не подлежит приватизации. В какой степени это верно? И верно ли вообще? С ведомственными здравниками проще. Многие санатории даже построены за счет госбюджета.

Одна из геологических версий утверждает, что когда-то при извержении Эльбруса раскаленная лава под земной твердью дошла до нынешнего района Кавминвод и здесь попыталась пробиться на поверхность. Но так и не пробившись, а выйдя на земную поверхность, образовала Машук, Бештау, Эльбрус, Шелудяку и другие известные горы. Хотелось верить, что разбуженная тага к самоуправлению и самозащиты самозащиты Советов пробьет себе дорогу в Кавминводах сквозь твердь ведомственности и администрирования. Тем более, что сегодня на путь Ессентуков уже готовы вступить Пятигорск, Кисловодск и Железноводск.

Б. СИДОРЕНКО.
Ессентуки
Ставропольского края.

ВНИМАНИЕ: ОПЫТ!

ГРИБЫ РАСТУТ... В МЕТРО

Едва поезд отошел от платформы, мы спустились на железнодорожное полотно и зашагали в глубь туннеля. Пройдя 150 метров, повернули в так называемую брошюровую выработку. Обычно после пуска новых линий эти выработки просто засыпают грунтом. Но специалисты Харьковского метрополитена предложили использовать их под плантации шампиньонов.

В подземных коридорах для выращивания грибов есть все условия: круглый год поддерживается постоянная температура и влажность. Оттого и процесс их выращивания — круглогодичный.

...Подход к необычному каскаду. Они наполнены черным компостом, богатым по своему содержанию минеральными веществами. В одних каскадах грибы уже достигли значительных размеров, в других — только-только прорезались шляпки.

— Сейчас наша шампиньонница занимает площадь свыше трехсот квадратных метров, — рассказывает О. Пилипенко, на-

чалкинка цеха подсобного производства Харьковского метрополитена. — Работают в подземном цехе всего 15 человек. За год собираем более 50 тонн грибов, которыми обеспечиваем не только своих работников, но и горожан. Урожай снимаем ежедневно.

Метростроители не собираются останавливаться на достигнутом: в ближайшее время они планируют значительно увеличить размеры плантации. Вырученные от реализации грибов средства пойдут на развитие метрополитена, создание дополнительных услуг для пассажиров.

Вот если бы все метростроители так же похозяйски старались изыскивать дополнительные резервы, с выгодой используя имеющиеся в их распоряжении площади и помещения! Наверное, не пришлось бы тогда говорить о предстоящем повышении цен за проезд в этом, безусловно, удобном транспорте.

Виктор РОМАНЧИН,
Харьков.

Елочные мотивы.

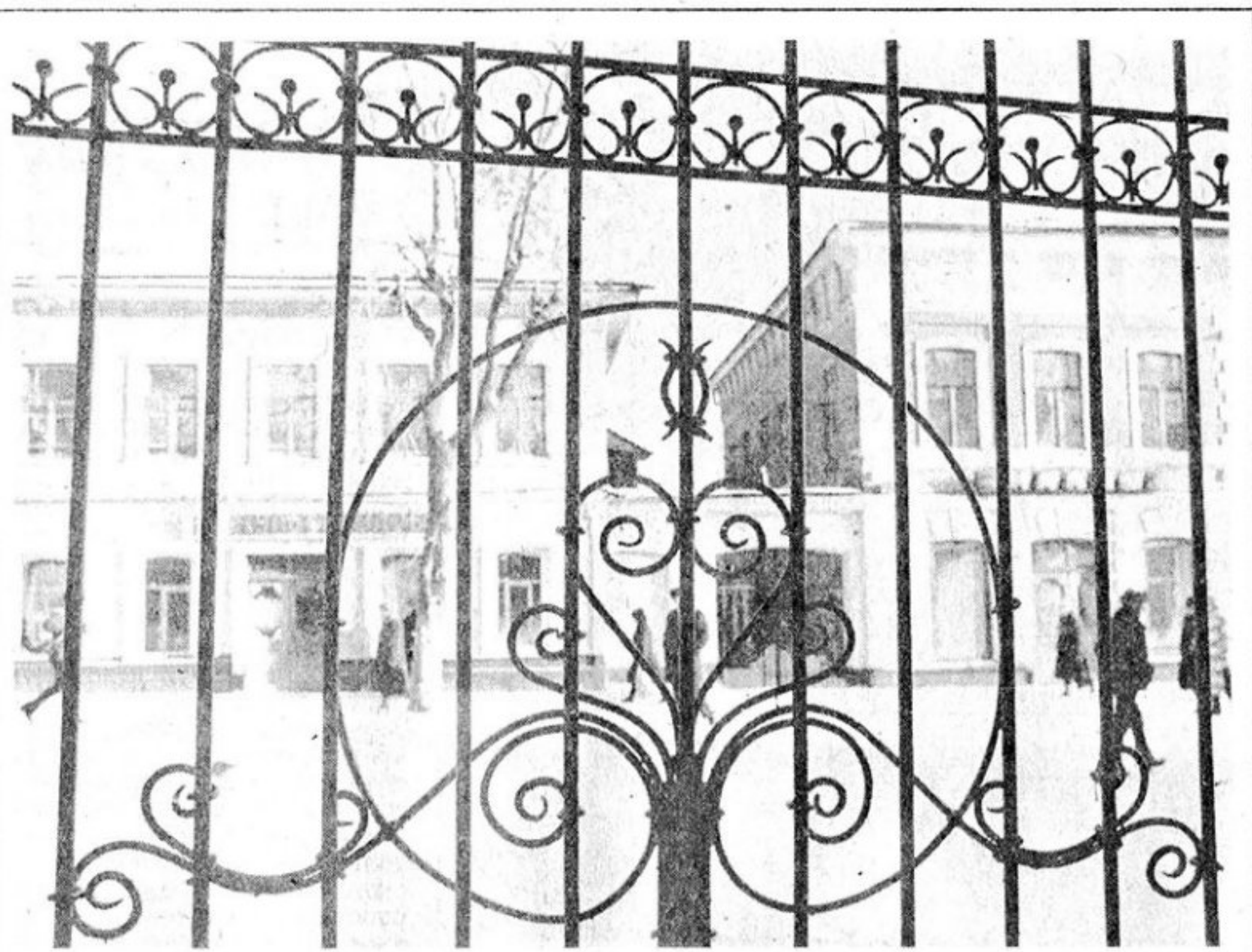

Фото С. ЧИРИКОВА.

МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ

Мичуринск — типичнейший провинциальный город, немало претерпевший в своей истории. Прокатывались через него волны «красных» и «мамонтовцев», потом — антоновщины. В 1932 году докатились и до него вал «отторжения от старого мира». Указом всеосознанной старости М. И. Калинина, как его тогда называли, в придачу к ордену Ленина, коим награждался козловский садовод — опытник, некогда купецкий город Козлов был отнесен в Мичуринск. «Весь мир насилья мы разрушим», — всесокрушающее звучало по всей стране, и козловцы, то бишь мичуринцы, «отторжение» и «разрушение» поняли в буквальном смысле. Полетели на землю-матушку кресты многочисленные церкви и соборы. Подело его население, особенно в роковой 1937-м.

Сейчас город в тех же муках бытовых неурядиц, что и вся страна. Как и везде... Таланные «формы» отпуска продовольствия, табачные страсти, бесконечные очереди, стриптизные полки магазинов, разгул спекуляций на виду и под носом начальства, неуверенность в будущем и — разговоры, разговоры, разговоры...

Нет, не собирались мы получить исчерпывающие ответы на свои вопросы, когда шли на беседу с председателем исполкома Мичуринского горсовета Н. Горловым. И все же... Разве не в его власти навести хотя бы относительный порядок в сфере обслуживания, навести лоск на изрядно потускневший и затертый вид города с 355-летней биографией?

— А, разумеется, не могу отвечать за всю страну, но только дело в том, что во всех бедах «низов» виноваты «верхи». Именно — система государственного устройства. Если там, в верхах, пирамида власти базируется на основании, то у нас — перевернутая изобретение, — говорит Николай Петрович. — Центр рвался все за всех. А центром была партия. У партии было много способов заставить исполнителя выполнять ее волю, не думая над решением или целесообразностью приказа: выговор, строгий выговор, отнятие партбилета. А без партбилета коммунист становился на манер человека — лишнего.

— Ну ладно, — соглашаемся мы. — Но ведь есть Советы, есть исполком, есть даже лозунг «Вся власть Советам!». Чего же больше?

— Старые структуры разрушены, а новые — в зачатке. К тому же, — Николай Петрович говорит давно им выношенное и додуманное, — партийные работники, «разочаровавшиеся» в проделанном ими, перекочевывают в новые органы власти, и, знаете ли, что более всего любопытно, ни один из «бывших» почему-то не встал к станку, по сути оставаясь в душе тем же аппаратчиком, как вы их называете. Возникает дефицит новых людей — умных, мыслящих, деловых... Не демагогов, а

деловых! Этот дефицит не восполнить двумя-тремя годами. Процесс выявления личностей — длительный. Здесь с меркой ускорения не пойдешь... Горлов — не номенклатурный работник. Пришел он в кресло председателя исполкома с производством. Был главным инженером ПО «Завод им. Ленина», выпускающего кольца к машинам. Хорошим инженером был. Генеральный директор этого завода — гиганта В. Никоненков, кстати, едва ли не единственный из руководящей «элиты» директоров корпуса в городе, кто не с высокими трибунами поддерживает перестройку, а непосредственно увлек коллектив производственного объедине-

нием. Николай Петрович, как-то даже неожиданно и на удивление бодростью мичуринцев, вдруг оказался в роли заговорителя горсовета. Да разве он тут один?

Тут, что бы ни говорили наши оппоненты, вот, мол, и провинция пошла ополчением на партию, скажем: нет, мы не на партию и не о партии речь ведем, мы об отдельных ее членах. И то подразумеваем исключительно тех ее однопольных, кто еще вчера был идейно убежденным приверженцем и твердым последователем брестской линии, но с приходом апрельской революции, начатой М. Горбачевым, те же идеологи застоя не прочь выложить на ам-

вон частных бесед «по душам» свой довод, свои суждения, вот, мол, даже Гитлеру не удалось сломить моральный дух коммунистов и расчитать наш Союз, а Горбачев и партию развалил, и Союз теперь уже не «Союз нерушимый». И ведь что же настороживает горожан, так это то, что подобные «суждения» исходят не от какого-то там обывателя или демагога в курилке, а от тех, кого народ называет «вечным вчерашним», которых тот же горком партии удачно «сплавляет» в Советы и исполкомы. Так станут ли эти люди способствовать демократическим преобразованиям в Советских, и в их исполнительных органах?

Как бы поймав нас на мысли, Н. Горлов продолжает: — У нас сейчас вопросов больше, чем ответов. Нет готовых указаний давать легко, критиковать и того проще. Ах, вы — исполнительная власть? Так что же, властвует? Но ведь в том-то и дело, что власть — фикция!

Это он, пожалуй, к тому, что мы повторили вопрос, которым задаются некоторые «из бывших» о первых результатах хозяйствования Н. Горлова на новом посту. — У нас сегодня в городе правит промышленный комплекс. Заводы ограждены законами о госпредприятии. Сторе- ла, скажем, школа № 11. Мы к заводам — локомотивом ремонтных изделий: помогите, дети страдают. Нам кивают на Закон о госпредприятии. Да разве только они одни? Такой открытый саботаж почти всех наших решений практически со стороны всех организаций. Вот и получается, что «стрелочник»

КПСС А. Колосин, как-то даже неожиданно и на удивление бодростью мичуринцев, вдруг оказался в роли заговорителя горсовета. Да разве он тут один?

Тут, что бы ни говорили наши оппоненты, вот, мол, и провинция пошла ополчением на партию, скажем: нет, мы не на партию и не о партии речь ведем, мы об отдельных ее членах. И то подразумеваем исключительно тех ее однопольных, кто еще вчера был идейно убежденным приверженцем и твердым последователем брестской линии, но с приходом апрельской революции, начатой М. Горбачевым, те же идеологи застоя не прочь выложить на ам-

вон частных бесед «по душам» свой довод, свои суждения, вот, мол, даже Гитлеру не удалось сломить моральный дух коммунистов и расчитать наш Союз, а Горбачев и партию развалил, и Союз теперь уже не «Союз нерушимый». И ведь что же настороживает горожан, так это то, что подобные «суждения» исходят не от какого-то там обывателя или демагога в курилке, а от тех, кого народ называет «вечным вчерашним», которых тот же горком партии удачно «сплавляет» в Советы и исполкомы. Так станут ли эти люди способствовать демократическим преобразованиям в Советских, и в их исполнительных органах?

Как бы поймав нас на мысли, Н. Горлов продолжает: — У нас сейчас вопросов больше, чем ответов. Нет готовых указаний давать легко, критиковать и того проще. Ах, вы — исполнительная власть? Так что же, властвует? Но ведь в том-то и дело, что власть — фикция!

Это он, пожалуй, к тому, что мы повторили вопрос, которым задаются некоторые «из бывших» о первых результатах хозяйствования Н. Горлова на новом посту. — У нас сегодня в городе правит промышленный комплекс. Заводы ограждены законами о госпредприятии. Сторе- ла, скажем, школа № 11. Мы к заводам — локомотивом ремонтных изделий: помогите, дети страдают. Нам кивают на Закон о госпредприятии. Да разве только они одни? Такой открытый саботаж почти всех наших решений практически со стороны всех организаций. Вот и получается, что «стрелочник»

КПСС А. Колосин, как-то даже неожиданно и на удивление бодростью мичуринцев, вдруг оказался в роли заговорителя горсовета. Да разве он тут один?

Тут, что бы ни говорили наши оппоненты, вот, мол, и провинция пошла ополчением на партию, скажем: нет, мы не на партию и не о партии речь ведем, мы об отдельных ее членах. И то подразумеваем исключительно тех ее однопольных, кто еще вчера был идейно убежденным приверженцем и твердым последователем брестской линии, но с приходом апрельской революции, начатой М. Горбачевым, те же идеологи застоя не прочь выложить на ам-

вон частных бесед «по душам» свой довод, свои суждения, вот, мол, даже Гитлеру не удалось сломить моральный дух коммунистов и расчитать наш Союз, а Горбачев и партию развалил, и Союз теперь уже не «Союз нерушимый». И ведь что же настороживает горожан, так это то, что подобные «суждения» исходят не от какого-то там обывателя или демагога в курилке, а от тех, кого народ называет «вечным вчерашним», которых тот же горком партии удачно «сплавляет» в Советы и исполкомы. Так станут ли эти люди способствовать демократическим преобразованиям в Советских, и в их исполнительных органах?

Как бы поймав нас на мысли, Н. Горлов продолжает: — У нас сейчас вопросов больше, чем ответов. Нет готовых указаний давать легко, критиковать и того проще. Ах, вы — исполнительная власть? Так что же, властвует? Но ведь в том-то и дело, что власть — фикция!

Это он, пожалуй, к тому, что мы повторили вопрос, которым задаются некоторые «из бывших» о первых результатах хозяйствования Н. Горлова на новом посту. — У нас сегодня в городе правит промышленный комплекс. Заводы ограждены законами о госпредприятии. Сторе- ла, скажем, школа № 11. Мы к заводам — локомотивом ремонтных изделий: помогите, дети страдают. Нам кивают на Закон о госпредприятии. Да разве только они одни? Такой открытый саботаж почти всех наших решений практически со стороны всех организаций. Вот и получается, что «стрелочник»

КПСС А. Колосин, как-то даже неожиданно и на удивление бодростью мичуринцев, вдруг оказался в роли заговорителя горсовета. Да разве он тут один?

Тут, что бы ни говорили наши оппоненты, вот, мол, и провинция пошла ополчением на партию, скажем: нет, мы не на партию и не о партии речь ведем, мы об отдельных ее членах. И то подразумеваем исключительно тех ее однопольных, кто еще вчера был идейно убежденным приверженцем и твердым последователем брестской линии, но с приходом апрельской революции, начатой М. Горбачевым, те же идеологи застоя не прочь выложить на ам-

вон частных бесед «по душам» свой довод, свои суждения, вот, мол, даже Гитлеру не удалось сломить моральный дух коммунистов и расчитать наш Союз, а Горбачев и партию развалил, и Союз теперь уже не «Союз нерушимый». И ведь что же настороживает горожан, так это то, что подобные «суждения» исходят не от какого-то там обывателя или демагога в курилке, а от тех, кого народ называет «вечным вчерашним», которых тот же горком партии удачно «сплавляет» в Советы и исполкомы. Так станут ли эти люди способствовать демократическим преобразованиям в Советских, и в их исполнительных органах?

Как бы поймав нас на мысли, Н. Горлов продолжает: — У нас сейчас вопросов больше, чем ответов. Нет готовых указаний давать легко, критиковать и того проще. Ах, вы — исполнительная власть? Так что же, властвует? Но ведь в том-то и дело, что власть — фикция!

Это он, пожалуй, к тому, что мы повторили вопрос, которым задаются некоторые «из бывших» о первых результатах хозяйствования Н. Горлова на новом посту. — У нас сегодня в городе правит промышленный комплекс. Заводы ограждены законами о госпредприятии. Сторе- ла, скажем, школа № 11. Мы к заводам — локомотивом ремонтных изделий: помогите, дети страдают. Нам кивают на Закон о госпредприятии. Да разве только они одни? Такой открытый саботаж почти всех наших решений практически со стороны всех организаций. Вот и получается, что «стрелочник»

КПСС А. Колосин, как-то даже неожиданно и на удивление бодростью мичуринцев, вдруг оказался в роли заговорителя горсовета. Да разве он тут один?

Тут, что бы ни говорили наши оппоненты, вот, мол, и провинция пошла ополчением на партию, скажем: нет, мы не на партию и не о партии речь ведем, мы об отдельных ее членах. И то подразумеваем исключительно тех ее однопольных, кто еще вчера был идейно убежденным приверженцем и твердым последователем брестской линии, но с приходом апрельской революции, начатой М. Горбачевым, те же идеологи застоя не прочь выложить на ам-

вон частных бесед «по душам» свой довод, свои суждения, вот, мол, даже Гитлеру не удалось сломить моральный дух коммунистов и расчитать наш Союз, а Горбачев и партию развалил, и Союз теперь уже не «Союз нерушимый». И ведь что же настороживает горожан, так это то, что подобные «суждения» исходят не от какого-то там обывателя или демагога в курилке, а от тех, кого народ называет «вечным вчерашним», которых тот же горком партии удачно «сплавляет» в Советы и исполкомы. Так станут ли эти люди способствовать демократическим преобразованиям в Советских, и в их исполнительных органах?

Как бы поймав нас на мысли, Н. Горлов продолжает: — У нас сейчас вопросов больше, чем ответов. Нет готовых указаний давать легко, критиковать и того проще. Ах, вы — исполнительная власть? Так что же, властвует? Но ведь в том-то и дело, что власть — фикция!

Это он, пожалуй, к тому, что мы повторили вопрос, которым задаются некоторые «из бывших» о первых результатах хозяйствования Н. Горлова на новом посту. — У нас сегодня в городе правит промышленный комплекс. Заводы ограждены законами о госпредприятии. Сторе- ла, скажем, школа № 11. Мы к заводам — локомотивом ремонтных изделий: помогите, дети страдают. Нам кивают на Закон о госпредприятии. Да разве только они одни? Такой открытый саботаж почти всех наших решений практически со стороны всех организаций. Вот и получается, что «стрелочник»

КПСС А. Колосин, как-то даже неожиданно и на удивление бодростью мичуринцев, вдруг оказался в роли заговорителя горсовета. Да разве он тут один?

Тут, что бы ни говорили наши оппоненты, вот, мол, и провинция пошла ополчением на партию, скажем: нет, мы не на партию и не о партии речь ведем, мы об отдельных ее членах. И то подразумеваем исключительно тех ее однопольных, кто еще вчера был идейно убежденным приверженцем и твердым последователем брестской линии, но с приходом апрельской революции, начатой М. Горбачевым, те же идеологи застоя не прочь выложить на ам-

вон частных бесед «по душам» свой довод, свои суждения, вот, мол, даже Гитлеру не удалось сломить моральный дух коммунистов и расчитать наш Союз, а Горбачев и партию развалил, и Союз теперь уже не «Союз нерушимый». И ведь что же настороживает горожан, так это то, что подобные «суждения» исходят не от какого-то там обывателя или демагога в курилке, а от тех, кого народ называет «вечным вчерашним», которых тот же горком партии удачно «сплавляет» в Советы и исполкомы. Так станут ли эти люди способствовать демократическим преобразованиям в Советских, и в их исполнительных органах?

Как бы поймав нас на мысли, Н. Горлов продолжает: — У нас сейчас вопросов больше, чем ответов. Нет готовых указаний давать легко, критиковать и того проще. Ах, вы — исполнительная власть? Так что же, властвует? Но ведь в том-то и дело, что власть — фикция!

Это он, пожалуй, к тому, что мы повторили вопрос, которым задаются некоторые «из бывших» о первых результатах хозяйствования Н. Горлова на новом посту. — У нас сегодня в городе правит промышленный комплекс. Заводы ограждены законами о госпредприятии. Сторе- ла, скажем, школа № 11. Мы к заводам — локомотивом ремонтных изделий: помогите, дети страдают. Нам кивают на Закон о госпредприятии. Да разве только они одни? Такой открытый саботаж почти всех наших решений практически со стороны всех организаций. Вот и получается, что «стрелочник»

КПСС А. Колосин, как-то даже неожиданно и на удивление бодростью мичуринцев, вдруг оказался в роли заговорителя горсовета. Да разве он тут один?

Тут, что бы ни говорили наши оппоненты, вот, мол, и провинция пошла ополчением на партию, скажем: нет, мы не на партию и не о партии речь ведем, мы об отдельных ее членах. И то подразумеваем исключительно тех ее однопольных, кто еще вчера был идейно убежденным приверженцем и твердым последователем брестской линии, но с приходом апрельской революции, начатой М. Горбачевым, те же идеологи застоя не прочь выложить на ам-

ОФИЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

● Совет Министров СССР принял постановление о порядке оплаты стоимости проезда в международном пассажирском железнодорожном сообщении. В нем, в частности, говорится, что с 1 января 1991 г. проездные документы, приобретаемые на территории СССР, будут оплачиваться (включая валютную часть стоимости проезда) гражданами СССР в рублях с пересчетом валютной части стоимости проезда в рубли, исходя из коммерческого курса рубля к иностранной валюте, действующего на момент приобретения проездных документов.

● Взаимные обязательства по решению назревших социально-экономических вопросов предусмотрены проектом соглашения Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) и Совета Министров РСФСР на 1991 год. Этот документ должен быть подписан, согласно обоюдной договоренности, не позднее февраля. Предполагается, в частности, формирование уже в первом квартале 1991 года материальной, финансовой, информационной базы государственной службы занятости в республике, выплаты в течение года пособий тем, кто по не зависящим от себя причинам все же потерял работу.

● МИД СССР выступил с заявлением. В нем, в частности, говорится, что Советский Союз последовательно придерживается курса на мирное политическое преодоление кризиса в Персидском заливе. В течение последних дней советской стороной предпринимались активные усилия с тем, чтобы способствовать налаживанию прямого диалога между США и Ираком, без которого трудно представить возможность договоренности о мирной развязке.

Этой задаче, в частности, были посвящены в значительной мере переговоры с президентом Ирака С. Хусейном и другими иракскими руководителями. Параллельно, естественно, поддерживался контакт с представителями США.

В Советском Союзе с удовлетворением воспринята новая инициатива президента США Дж. Буша, предложившего провести встречу государственного секретаря США Дж. Бейкера и министра иностранных дел Ирака в один из дней — 7, 8 или 9 января в Швейцарии. Пауза доброй воли должна завершиться победой здравого смысла, принести уверенность в восстановлении в зоне Персидского залива справедливости и стабильности.

(ТАСС).

Россия и мир Вспоминая историю...

(К 70-летию установления дипломатических отношений между Россией и Финляндией)

В июле 1918 года V Всероссийский съезд Советов закрепил признание независимости Финляндии в первой Конституции РСФСР. Никакие, даже самые крутые повороты истории не смогли изменить значение этого акта. Он заложил базу для установления мирных добрососедских отношений между обоими государствами, однако для их нормализации потребовалось более двух лет длительной и сложной дипломатической борьбы.

Мирные переговоры между РСФСР и Финляндией начались 12 июня 1920 года в Тарту и были самыми долгими в истории советской дипломатии. 14 октября 1920 года был подписан мирный договор, первый в истории Финляндии (ранее судьбы Финляндии определяли русско-шведские договоры).

Тартуский договор стал важным этапом борьбы советской дипломатии за выход РСФСР из политической и экономической изоляции. Одновременно он означал укрепление безопасности российской границы на северо-западе.

Сколь большое значение Советское правительство придавало заключению мира с Финляндией, видно из того факта, что уже 28 октября ВЦИК на чрезвычайной сессии единогласно ратифицировал мирный договор. В финляндском же сейме договор встретил сопротивление, и ратификация его затянулась.

Для достижения мира Советское правительство пошло на ряд серьезных уступок, в том числе и в территориальном вопросе, передав Финляндии исконно русскую область Петсамо, а также согласившись на стратегически невыгодную границу на Карельском перешейке. На IX Всероссийском съезде Советов Ленин назвал Тартуский договор «уступкой» и даже «жертвой» со стороны советского государства из принципиальных соображений в целях сохранения мира.

Он подчеркнул, что в России не было и не может быть... правительства, кроме Советского, которое делало бы такие уступки и такие жертвы.

11 декабря договор ратифицировал президент Финляндской Республики, и после обмена ратификационными грамотами, состоявшегося в Москве 31 декабря 1920 года, мирный договор между РСФСР и Финляндией вступил в силу, и тем самым устанавливались дипломатические и консульские отношения.

Два десятилетия Тартуский мирный договор был определяющим государственным — правовым документом в отношениях Финляндии и ее восточного соседа. На него опирались все соглашения, заключенные между СССР и Финляндией в 1921—1938 гг., в том числе договор 1932 года о ненападении и мирном улаживании конфликтов.

К сожалению, отношения обеих стран не стали подлинно добрососедскими и недолго держались в советско-финляндских отношениях, оно помешало достижению взаимопонимания по проблеме обеспечения безопасности обеих стран перед угрозой со стороны фашистской Германии и привело к войне.

Поворот в отношениях между обоими странами, произошедший после войны, был окончательно закреплен Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 года, который полностью доказал свою жизнеспособность и результативность, несмотря на некоторые уставшие моменты, продолжает оставаться существенным элементом мира, безопасности и сотрудничества на европейском континенте.

Для Финляндии не существовало проблемы выбора ориентиров во внешней политике и путей обеспечения своей безопаснос-

сти. Они осязаемо воплотились в послевоенном внешнеполитическом курсе страны, получившем название линии Пааскиви-Кекконена.

Отношения с Финляндией как с ближайшим соседом являются одними из приоритетных во внешней политике России. Здесь с полным доверием относятся к государственному руководству Финляндии. Российская Федерация намерена неуклонно следовать курсу на укрепление добрососедства и доверия в отношениях между нашими государствами на основе равноправного партнерства и уважительного отношения к суверенитету друг друга, оберегать и умножать все позитивное, что накоплено в прошедшие десятилетия, активно взаимодействовать в вопросах укрепления мира.

Высокий уровень советско-финляндского добрососедства и сотрудничества — не только итог больших усилий и последовательной линии государственных руководителей и правительств обеих стран. Успешному развитию отношений между нашими странами способствуют широкие контакты, охватывающие самые широкие слои граждан обоих государств.

Интересы и внешнеполитические приоритеты России во многом совпадают или близки, прежде всего в вопросах укрепления мира, взаимодействия между государствами Севера планеты, дальнейшего развития общевосточных процессов, обеспечения международной безопасности.

По ряду важных, в первую очередь проблем двустороннего сотрудничества в северном регионе, уже началось практическое взаимодействие сторон и намечаются хорошие перспективы, в частности, в области охраны окружающей среды. Тем более, что экологическая обстановка на Севере за последние годы значительно ухудшилась.

Принципиально важно обеспечить качественно новое развитие отношений на высшем уровне, особенно в приграничных районах, между городами и областями, содействовать становлению взаимовыгодных прямых контактов между предприятиями и предпринимателями России и Финляндии. Это, в частности, может сыграть свою роль и в преодолении тех трудностей, которые проявились в недавнем прошлом в двустороннем торговле и сказываются на наших взаимоотношениях в значительной степени и сегодня. Неплохие перспективы могут возникнуть и при практической реализации идеи создания свободной экономической зоны в районе Выборга и в Ленинграде.

Взаимный учет национальных интересов сторон в широком смысле этого слова представляет важнейшую предпосылку дальнейшего развития отношений между нашими странами, тем более что они могут и далее благоприятно влиять на евро-азиатском континенте. Нужно задуматься над тем, как начать отход от некоторых традиционных представлений, которые вступают в противоречие с реалиями современной жизни.

Военная статья Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 года уже не имеет сегодня такого значения, как раньше, хотя нельзя считать ее полностью утратившей свой смысл. Однако гораздо более важным является обеспечение высокого уровня политического, экономического и культурного сотрудничества наших народов.

Важным каналом усиления взаимодействия в различных областях может стать и расширение контактов России с Северным Советом.

А. ФЕДОРОВ,
зам. министра
иностран. дел РСФСР.

СЛУГИ ДЬЯВОЛА И СЛУГИ ЗАКОНА: КТО КОГО?

Опыт человеческий, особенно опыт Запада, казался, должен послужить нам уроком в борьбе с наркомагией. Увы, ложа на нашу почву, взрылленную экономическим кризисом, проблема продолжает разрастаться.

Сколько их, пострадавших от дурмана? По данным МВД, в стране насчитывается 1,5 миллиона наркоманов, на учете состоит 116 тысяч. В одной только Москве наркотики потребляют 1080 человек. Это — на учете, а сколько осталось «за кадром»? Истинное положение о масштабах бедствия неизвестно.

В последние два года отмечен наплыв в Москву потребителей и сбытчиков отравы из разных регионов страны — в основном из Азербайджана. Эти люди представляют собой так называемый криминальный тип личности, и все они, как правило, наркоманы. Для удовлетворения своих дороговязных потребностей идут на преступления: кражи, ограбления квартир, разбой. Что влечет их сюда? Огни большого города, где много «богатых» и где есть чем похвастаться. В Москве легко затеряться, переждать худшие времена и даже трудновато вписаться в национальное кооперативное — земляки помогут. Вслед за этими преступными элементами перемещается и рынок сбыта наркотиков.

Недавно отдел МУР по борьбе с наркобизнесом и межрегиональный отдел МВД СССР преобразованы в бюро по борьбе с наркобизнесом. Я встретился с руководителем бюро Валентином РОЩИНЬИМ, поздравил его с назначением и задал несколько вопросов.

— Валентин Дмитриевич, расскажите, в чем польза от создания новой структуры?

— Во-первых, мы получили более широкие полномочия и теперь можем пресекать каналы сбыта не только в Москве, но и в других регионах. Во-вторых, усилили внимание к лечебным учреждениям, где используются наркотические средства. В-третьих, основательно займемся профилактикой — постановка на учет наркоманов и направление их в больницы и ЛТП.

— Какие вы испытываете трудности организационного характера?

— Проблема кадров. Сейчас сменяемость в правоохранительных органах по Москве 40 процентов. Из академии Дзержинского мало кто идет в МУР. Причин тут несколько: ненормированный рабочий день и неопределенность правового положения. Наш сотрудник в двух ипостасях: и сыщик, и следователь. Он зависит не только от законодательства, но и от местных

властей. В этих условиях добычаемые материалы часто не являются доказательством вины. Да если и придет к нам молодой сотрудник, кто из него получится? Работа у нас специфическая: необходимы знания психологии, медицины, ботаники, химии. Я могу, конечно, подобрать толковых ребят, но у нас — полукрепостное право. Если начальник отдела против перевода, подчиненный не может перейти на другую работу.

— Недавно в мотеле «Варшавский» проводилась облава. В результате из оборота изъято наркотиков на 350 тысяч рублей. Были еще акции подобного рода?

— Да, конечно. После мотеля мы проводили операции в ресторанах «Закарпатские узоры», «София». В «Софии» у граж-

дан одной республики изъято 250 ампул морфия. Стоимость ампулы на черном рынке 30 рублей.

— Облава — мера чрезвычайная, более подходящая для военного режима, а не для демократического государства. Не вызовет ли негативную реакцию у людей такие действия?

— Наркотогонцы совсем обнаглели. Они лезут в центр Москвы, они наступают. Организуют национальные кооперативы типа «Лаваш» и под видом коммерческой деятельности сбывают зелье. Мы имеем дело с крепко сколоченной мафией. Ее элементы видны и в организации доставки, и в сбыте товара. Разграничение ролей: заготовители, перевозчики, оптовики и мелкие сбытчики. Глубокая конспирация: пять-шесть мелких

сбытчиков знают в лицо одного оптовика, ампулы метадона камифлюрируют под «новояк». Дельцы черного бизнеса связаны с местными отделениями милиции, широко используют тайники, вербуют охрану, организуют наблюдение. Наша задача — им противостоять.

— Рынок градет. Ваш прогноз: окажут ли влияние рыночные отношения на наркобизнес?

— Естественно. Криминальные процессы выйдут на более высокий виток напряженности. Если рубль станет конвертируемым, дешевые наркотики с Запада хлынут в Москву. У международной мафии есть отработанные каналы их доставки в Восточную Европу. Сделать ответвление в нашу сторону для них не составит труда. Попытки уже были — в 1987 году таможен-

задержала контейнер с 6,5 тоннами гашиша.

— Что больше всего мешает вам эффективно бороться с наркомагией?

— Несовременные законы, которые ставят нас в трудное положение. Вылавливая нарушителей, преступный закон, мы боимся, как бы закон не ударил по нам самим. Порой доходит до абсурда. Сотрудникам МУР были пойманы недавно два торговца наркотиками из Грузии. На следствии они показали, что «травку» подсушили им мы. Работник прокуратуры Черемушкинского района В. Юдин заявил, что показания обеих сторон для него равны, и в возбуждении уголовного дела отказал, хотя один из нарушителей был ранее судим за аналогичные действия. Выходит, наш сотрудник должен перед задержанием выводить карманы в присутствии понятых, иначе не поверят. В цивилизованных странах прокуратура и правоохранительные органы обычно по одну сторону баррикад. Нам не доверят. Не хотят понять, что работа у нас специфическая. Допустим, совершается сделка «товар — деньги» на моих глазах. Происходит это быстро, где я найду понятых? Нужно, чтобы оперативник юридически выступил и как сыщик, и как свидетель одно-

временно. Еще пример. По закону уголовная ответственность наступает тогда, когда вес изъятого превышает пять граммов. Наркособытчик — наводстрился продавать товар в четырехграммовых упаковках. В этом случае он отделывается денежным штрафом, который незначителен по сравнению с их доходами от такого вида коммерции.

— Закон о милиции готовится к обсуждению в Верховном Совете СССР. Вы наверняка знакомы с его текстом. Оправдал ли он ваши надежды, каковы его достоинства и недостатки?

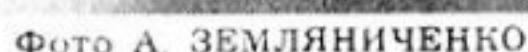
— Главный недостаток состоит в том, что он готовился далеко не профессионалами. Правовое положение оперуполномоченного (о чем я говорил раньше) в нем не определено. В целом, может, закон и хорош, но в мелочах многое не огорожено. Милиция получает широкие полномочия. Только неясно, как они будут реализовываться в условиях политической нестабильности, «парада суверенитетов» республик. Закон предполагает социальную защиту работников милиции — жилье, повышение зарплат, обеспечение яслями и детскими садами. Откуда возьмутся средства? И за чей счет мы будем обеспечиваться квартирами? Но

ли у нас возникнет своя инфраструктура, то ли райисполкомы будут выделять какой-то процент...

В идеале я вижу милицию, состоящую из двух частей: федеральной и местной. К федеральной относятся службы БХСС, уголовного розыска, следствие. Начальник федеральной милиции утверждается вышестоящими органами, без вмешательства Советов. Здесь нет места для волевых решений, а для надзора существует прокуратура.

Местная милиция должна заниматься охраной общественного порядка. Сюда входит ГАИ, патрульно-постовая служба, ВОХР, участковые инспектора, паспортная служба, инспекция по делам несовершеннолетних. Особенность ее в том, что она будет работать в тесном взаимодействии с Советами. Начальник местной милиции должен подчиняться исполкому и вышестоящим инстанциям. Сейчас, если я поймал сбытчика за пределами Москвы, мне это в актив не идет. Федеральная структура позволит устранить подобный недостаток. В разграничении ролей я вижу большую пользу как для правоохранительных органов, так и для общества.

Сергей САМОХВАЛОВ.

Особое значение придается к проекту Университету традиционной русской культуры, который будет располагаться в восточной части женского монастыря. Здесь намечено восстановить деревянные кельи, а также воз-

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПРОПОВЕДЬ

Планы центра грандиозны, средства же, к сожалению очень и очень мало, спонсоров пока нет. Но тем не менее уже с будущего года им учреждается премия имени известного собирателя старообрядческой книжности, бывшего председателя Феодосиевской общины М. Чуванова на лучшую работу по истории культуры старообрядчества; ва.

Примечательно то, что новая организация не просит от правительства бюджетных вложений на осуществление собственных планов. Прилегающая к архитектуре женская слобода, которая является памятником градостроительства XVIII века, будет обеспечивать работу научного центра.

Весь комплекс намеченных центров мероприятий позволит возродить дух русской культуры, воскресить былую славу Преображенского, дать ему новую жизнь. Трудно остаться равнодушным к намерениям подобного рода. Стремления этих людей поистине благородны и невольно вызывают искреннее восхищение. Сбудутся ли их мечты? Как знать. Время покажет. Одно ясно, если осуществится, она была удача. А пока последнее слово за правительством РСФСР и Моссоветом.

(Следующий номер «Российской газеты» выйдет 9 января с. г.).

Тираж — 120 тыс. экз.
Объем 2 п. л.